

в 1764 г., которое было воспринято всеми с удивлением: он имел репутацию человека весьма ограниченного. Императрица, борющаяся в это время с казнокрадством, выдвинула его как человека честного и не замешанного во взяточничестве. Он отблагодарил ее исключительной преданностью, точным и последовательным проведением ее политики в течение всего долгого пребывания на важном посту руководителя Сената. С точки зрения Екатерины Вяземский был такой личностью, которая могла и должна была противостоять попыткам коренных реформ, и прежде всего панинским планам преобразования Сената и создания Императорского Совета. Ходом событий, таким образом, он с самого начала сделался постоянным оппонентом Никиты Панина. Панины со своей стороны противодействовали Вяземскому, насколько это было в их силах. Державин, например, переменявшееся отношение к нему Панина, неблаговолившего к поэту с пугачевского бунта, связывал только с желанием досадить своему врагу.⁴⁴ Характерно, что среди разрозненных стихотворений Хемницера есть эпиграмма «На князя В.» Она представляет вариацию на тему притчи А. П. Сумарокова «Посол осел» и высмеивает вельможу, шутки которого грубы, потому что он не видит разницы между грубостью и остроумием.⁴⁵ Думаем, что она относится к Вяземскому. Он был надменен и груб с нижестоящими, а также отличался отсутствием чувства юмора. Самый примечательный в этом плане анекдот о нем связан с историей изготовленного для здания Сената по программе Н. А. Львова барельефа, который изображал «нагую Истину». Увидев его, Вяземский приказал Истину прикрыть, сказав, что «соблазнительно видеть ее господам сенаторам».⁴⁶

Выступление Хвостова со своей сатирой на Фонвизина не только хронологически, но и по существу совпадает с заключительным этапом борьбы Екатерины II против оппозиционной панинской группировки. В данном случае сатира послужила оружием для дискредитации самого талантливого ее участника.

Здесь уместно коснуться вопроса о характере меценатства в России XVIII в. Тредиаковский и Куракин, Ломоносов и Шувалов, Фонвизин и Панин, Петров и Потемкин, Радищев и Воронцов — эти связи писателей с государственными деятелями составляют неотъемлемую часть картины литературного быта. В прошлом из этого заключали об особом внимании высшего дворянства к развитию родной культуры. Впоследствии связывали меценатство с общим сервилльно-пансгирическим характером дворянской литературы. Только советское литературоведение, обратившись к социальному анализу культурных явлений, установило, что литература XVIII в. была глубоко публицистичной и активно вмешивалась в политическую борьбу. Особое раз-

⁴⁴ Державин Г. Р. Соч., т. 6, с. 581.

⁴⁵ Хемницер И. И. Полн. собр. стихотворений, с. 222.

⁴⁶ Державин Г. Р. Соч., т. 3, с. 485.